

Никола Булгари,
Жан-Кристоф Бабен,
Паоло Булгари
(слева направо)

БРАСЛЕТ BVLGARI
С РИМСКИМИ
МОНЕТАМИ, ОКОЛО
1975 ГОДА

Кольцо, ПЛАТИНА,
ИЗУМРУД, РУБИНЫ,
БРИЛЛИАНТЫ, 2013

СЕРЬГИ, ПЛАТИНА,
ИЗУМРУДЫ,
БРИЛЛИАНТЫ, 2014

тут — про индийских махарадж и их сокровища, еще о том, что знаменитый браслет «тубогас», сделанный из сплюснутых трубок, который впоследствии ставили на знаменитые часы Serpenti, создан мастером, который после революции 1917-го долго работал в России, а потом перебрался в Италию и оказался продавцом в магази-

камни сейчас осели в частных коллекциях на Среднем Востоке, но самая впечатляющая коллекция — у женщины из Германии. Среди большого количества разрозненных фактов есть много личного, к примеру, о том, что Паоло определяет хорошие камни на ощупь, а Никола на желание Энди Уорхола обменять несколько

который и не говорит даже — отрезает, будто бережет время, не любит разбазаривать слова по пустякам. Оказавшись в его кабинете, который богато описан в первой части книги, с Ренуаром (за которым, конечно, стоит еще одна история), несколькими современными картинами известных итальянских художников

и семейными фотографиями на стенах, успеваю задать несколько простых вопросов — про то, легко ли было продать компанию, и получить очевидное «Нелегко» (но у компании все отлично, и он по-прежнему занимается любимым делом — закупает редчайшие камни и сочиняет блистательные украшения). Еще получить вопросы от него: про родную страну, про ее правительество, про жизнь людей, про мою жизнь. Паоло слушал и потом разговорился сам. Не стало больше коротких фраз, а его каменный и неприступный вид сменило участливое лицо радушного хозяина итальянского семейного палаццо...

Закончили на том, что самое важное в любом деле — это возможность видеть. И — слышать. Жизнь определенно становится полнее от таких вот маленьких историй и разговоров, цена которых неизмерима. И поэтому книгу нельзя пропустить. Дальше таких уже не будет.

ВСЯ ИСТОРИЯ УСПЕХА

Bulgari — в 144 страницах, снабженных редкими архивными фотографиями семьи и знаменитостей

ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ

не на Кондотти. Здесь также можно узнать и о коллекционере Миране Экнаяне, близком друге Джорджо Булгари, у которого тот после многолетних уговоров выкупил огромное количество редчайших желтых, голубых, розовых бриллиантов, и как после этого они пошли на создание знаменитых цветочных брошей марки. Вообще, говоря о коллекционерах, Паоло заметит, что большинство известных ему — мужчины. Они покупают украшения с интересными, редкими и баснословно дорогими камнями, потому что сами их любят. Они собирают их, любят что на них и крайне редко дают надеть своим женщинам (а некоторые и вовсе не дают). И что главные

своих картин на полюбившиеся тому украшения ответил решительным отказом. И вообще его творчества не понимает. А вот старые американские автомобили любит и коллекционирует.

После недолгого разговора с прессой и Винсент Мейлан, и братья расходятся по сторонам: автор, чтобы получить заслуженные похвалы, его персонажи — чтобы подготовиться к ужину в доме их друзей, где снималась одна из сцен «Римских каникул», палаццо Колонна, в семье которых был папа римский, бесчисленное количество кардиналов и полководцев. До ужина успеваю увязаться за Паоло, неразговорчивым и сухим на первый взгляд,

ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ

Брошь, БРИЛЛИАНТЫ,
ПЛАТИНА, 1962